В воскресенье после Нового года Лили вернулась в Хогвартс. Обычно она приезжала в субботу, но так как этот день приходился на Новый год, она уехала на день позже обычного. Ей не хотелось оставлять отца одного в этот день, тем более что Петуния снова отказалась возвращаться из Лондона на каникулы. Лили не видела сестру с похорон матери и разрывалась между чувством облегчения от того, что ей дали эту отсрочку, и меланхолией от того, насколько маленькой теперь казалась ее семья. До этого Рождество никогда не проходило только с ней и ее отцом. Никто из них не сказал ни слова по этому поводу, но оба остро ощущали отсутствие матери. Особенно когда отец и дочь сидели рядом друг с другом за рождественским ужином.

Слишком скоро Лили пришлось уехать. Уезжать из тихой семьи, в которой ее отец остался один. Она решила почаще писать ему. Нет ничего хуже чувства одиночества и уединения.

Лили вздохнула, распаковывая дорожную сумку и бесцеремонно вываливая ее содержимое на кровать. Среди содержимого лежала маггловская ручка - подарок отца на Рождество. Он называл ее " Беспок", марка маггловской авторучки. Он часто жаловался на неэффективность волшебных способов письма по сравнению с разработками маггловского мира и сделал традицией каждый год дарить ей новую ручку.

Лили не могла отрицать его эффективность по сравнению с волшебным эквивалентом пера и чернильницы - практикой, от которой отказались много веков назад, и вполне заслуженно. Но, несмотря на его очевидные преимущества, она не могла заставить себя использовать магловский инструмент в школе. Она не хотела выделяться как единственная ученица, не пользующаяся пером, и предполагать, что у нее нет способностей к письму пером, как было много лет назад, когда она только пришла в этот мир. Она ни в коем случае не стыдилась своего наследия и с удовольствием носила магловскую одежду по выходным и на прогулках. Но в конечном итоге она хотела стать ведьмой. Она хотела быть принятой в этом мире. Она не хотела быть другой. Она не хотела чувствовать, что не может делать то, что могут все остальные.

Вздохнув, Лили убрала изящную авторучку в ящик стола вместе с пятью другими образцами столь же изящного мастерства. Она все еще пользовалась ими для удобства в тех случаях, когда ей нужно было что-то написать в комфортной обстановке общежития. Ее соседки по комнате никогда не задумывались об этом, за исключением Пандоры. Девочке очень понравилась революционная концепция пера, для которого не нужна чернильница, и когда ей сказали, что это маггловская технология, она тут же написала письмо своему дедушке, чтобы попросить такое перо на свой день рождения.

Лили посмотрела на любопытную ведьму, которая сидела на своей кровати и что-то писала своим собственным маггловским пером. Обыкновенное биро, которое девочка держала с не меньшим восторгом. Наверное, это здорово - жить, не испытывая ни малейшего беспокойства за себя.

"Тоже заканчиваешь домашнее задание, Дора?" позвала Марлин с пола под своей кроватью. Чтобы писать в общежитии, ей приходилось ставить чернильницу на пол. Ручки действительно были намного удобнее.

Пандора покачала головой. "О нет. Просто добавляю адрес к письму для тети Минни".

Сьюзен, их пятая соседка по комнате, высунула голову из-за задернутых штор своей кровати. "Зачем тебе это нужно? Поговори с ней в ее офисе".

"О, я не хочу ее беспокоить".

Лили недоверчиво посмотрела на любопытную девушку. "Но это достаточно важно, чтобы написать письмо?"

"О. Видите ли, этот Слизерин Уркварт попросил меня доставить ей это письмо и не хотел делать это сам. Я не планировал встречаться с ней до пятницы, поэтому решил, что письмо будет адресовано должным образом и его доставит сова. Это показалось мне очень благоразумным".

Это заинтересовало Сьюзан. "Ооо, о чем это?". Она была ужасной сплетницей.

"Просто его дядя поздравляет его с наступающим сезоном". Пандора легко ответила, а затем вернулась к своему письму, помахивая пером.

Это было странное чувство - иметь такой случайный контакт со Слизеринами. Не так давно общение с любым членом этого Дома вызывало пристальное внимание и неодобрение. Но теперь, даже в вагонах поезда, Лили начала замечать зеленые пятна среди смешения желтых, синих и красных. В основном это были молодые, те, кто больше всего стремился принять новый орден своего Дома. Северус сделал нечто поистине замечательное.

Говоря о Северусе, она с нетерпением ждала новой встречи с ним. В этот раз прошло всего две недели, но этого было достаточно, чтобы она успела соскучиться по новому и замечательному Северусу. Мальчик, который так быстро повзрослел за шесть месяцев, что стал почти неузнаваем.

Лили порылась в сумке в поисках небольшой ярко завернутой посылки. Она уже давно не дарила ему подарков на день рождения, потому что, когда она это делала, он всегда с неохотой принимал их. Она знала, что у него нет денег, чтобы ответить взаимностью на ее день рождения, и он никогда не приветствовал это напоминание.

Но этот год был другим, ему исполнялось семнадцать лет. Это был самый важный день рождения в жизни каждого колдуна и волшебника. Она не собиралась оставлять его без внимания. Особенно теперь, когда она знала, что не потеряет его.

*****

Трансмутация растительных веществ. Это было то, что Снейп не считал возможным до того, как начал заниматься алхимией. Он сидел на своем первом уроке алхимии в новом году и учился делать то, что, как его долго уверяли, невозможно по основным законам трансфигурации. Ингредиент зелья не может быть преобразован так, чтобы занять место другого.

Но теперь он сидел здесь, уже не веря, и собирал воедино разрозненные молекулы того, что раньше было Асфоделем, направляя только что трансфигурированные частицы в их новую форму. Перед ним лежала рыхлая куча слизи, совершенно не похожая на биологическую субстанцию, с которой он начал, но и не убедительно напоминающая то вещество, которое он пытался создать.

"Ну что, студент? Как прошла твоя попытка?" Фламель с любопытством посмотрел на него.

"Это не похоже на... ксанторрею". С разочарованным видом студент ткнул пальцем в бесформенную кашицу.

"Хорошо. Ты не очень-то похож на скульптора. Но достаточно того, как это выглядит, проверьте его свойства. Как выдающийся студент, ты, конечно, знаешь, что искать".

Быстро бормоча, Снейп произнес заклинание анализа. Он не ожидал получить много информации от вещества, явно не похожего на растение, но, к его удивлению, на его разум обрушилось огромное количество информации.

"Это ксанторрея". подтвердил он с довольной ухмылкой. "А вот можно ли ее использовать в качестве заменителя зелья - это уже другой вопрос".

В золотых глазах появилась мягкая улыбка. "Если бы вы сформировали его в форме щетины, как у его цветочного аналога, вы бы обнаружили, что его свойства реагируют так же, как и у настоящего вещества. На самом деле, ты создал, по сути, самую равномерную пасту из цветка, гораздо более тонкую, чем тот, который мог бы сделать любой первопроходец. Обилие поверхности делает ее слишком реактивной, чтобы быть полезной в качестве замены настоящего ингредиента в любом рецепте".

Снейп с гримасой откинулся назад. "Так что, по сути, теперь есть еще третий этап процесса трансмутации, о котором мне придется подумать".

"Становится все сложнее при неправильной технике, не так ли?"

"Я никогда не сомневался в ваших утверждениях, профессор".

Улыбаясь, Фламель сцепил руки на коленях. "Ну, если нет других вопросов, мистер Снейп, наш урок на этом заканчивается".

Остановившись на середине пути, Снейп взглянул на древнего алхимика через двустороннее зеркало. "Вообще-то, у меня есть вопросы".

Улыбка Фламеля расширилась. "Хорошо иметь дело с пытливым умом. Спрашивайте".

"Я понимаю функцию Фокус-камня как катализатора для процесса микротрансфигурации, но интересно, можно ли создать такой же для трансфигурации со сдвигом фаз?"

Изгиб губ ответил на вопрос Снейпа. "Вижу, вы ищете пути в неподходящих местах".

"Я просто изучаю свои возможности".

Фламель провел пальцами по серебристым прядям своей бороды. "Хм. Скоро мы будем обсуждать наш урок по созданию Фокусных камней. Возможно, после этого ты сможешь рассказать мне".

Это был такой же ответ, как и "нет". Снейп нахмурился, возвращаясь к своей упаковке.

"Вижу, этот ответ вас не удовлетворил". Фламель мягко подтолкнул его.

Не порадовал. Снейп никогда раньше не встречался с неудачами на академическом уровне. "Почему двойное заклинание не было начальным требованием этого предмета?" пробормотал он.

"Почему?" Фламель наклонился. "Вы считаете, что все, кто приходит на этот предмет, от природы амбидекстры?"

"Нет, но я также не верю, что каждый, кто приходит в эту тему, уходит алхимиком".

"Практикуйтесь, мистер Снейп. Это все, что стоит между вами и результатами. И если в конце концов вы обнаружите, что это все еще упорно ускользает от вас, помните, это самый трудный предмет. В неудаче нет ничего постыдного".

Возможно, не для обычного студента, но для человека, единственным достоинством которого всегда были его ум и способности, это был позор.

"Кроме того, не только способность к трансмутации гарантирует проходной балл на выпускном экзамене. Я думаю, вы поймете, что ваша преданность теории делает вас грозным алхимиком. В своем собственном праве. Есть много тех, кто просто специализируется на спагирических искусствах".

"Я бы предпочел, чтобы передо мной открылись все возможности". пробормотал Снейп, несколько воинственно.

"Разве не так?" Фламель улыбнулся в ответ. "Тогда продолжайте заниматься, дорогой студент. Мы увидим, не так ли?".

http://tl.rulate.ru/book/75461/2320403